

Написанное до декабрьского восстания (1818 г.), стихотворение А. С. Пушкина «К Чаадаеву» наполнено верой в будущее. Чувствуется динамика, в движении от прошлого («исчезли юные забавы») к будущему («товарищ, верь: взойдет она, звезда...») прослеживается оптимизм и уверенность в своих соотечественниках, готовых оставить свои имена «на обломках самовластья», чьи «сердца для чести живы».

В отличие от пушкинского стихотворения в произведении М. Ю. Лермонтова «Дума» (1838 г.) ощущается интонация безысходности, обреченности, отсутствия каких-либо надежд на будущее. Лирический герой с печалью и горечью констатирует, «в бездействии состарится» его поколение, пресыщенное праздностью и равнодушное ко всему.

Позиция авторов выражается с помощью соответствующей лексики: в тексте А. С. Пушкина много «мягких» и положительно экспрессивных слов («внемлем», «с томленьем», «свободой горим», «Россия вспрянет»), ярких эпитетов («вольности святой», «души прекрасные порывы», «звезда пленительного счастья»); М. Ю. Лермонтов создает «мрачную» картину, наполняя ее тревожными интонациями, скорбными образами («грядущее – иль пусть, иль темно», «в бездействии состарится оно», «постыдно равнодушны», «позорно малодушны», «в душе...холод тайный» и др.).

Краткий сопоставительный анализ показал диаметрально противоположные взгляды поэтов на своих современников, что, конечно, связано с временем написания текстов. Обращение к внетекстовому материалу в процессе анализа поможет расширить круг знаний учащихся, развить навыки выявления различий в творческой манере поэтов.

Список использованной литературы

1. Щербина, И. Сопоставительный анализ при изучении лирических произведений / И. Щербина // Литература. Первое сентября. – 2003. – № 11. – С. 14–15.

ПРОБЛЕМА «ЖЕНЩИНА И ВОЙНА» В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАКТОВКЕ БОРИСА ВАСИЛЬЕВА

Позняк Владислава (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)

Научный руководитель – Е. В. Сузько, канд. филол. наук, доцент

Борис Львович Васильев – русский советский писатель, который в 17 лет ушёл добровольцем на фронт и прошел через холод, голод, страх, пули и кровь военного времени. Одной из ведущих тенденций его творчества было стремление к отражению подвига советского человека в годы Великой Отечественной войны, желание сказать глубоко личную, собственно пережитую правду о войне. Значительное место в его творчестве занимает повесть «А зори здесь тихие...». Целью исследования является выявление специфики художественного отражения проблемы «женщина и война» в названном произведении Б. Васильева.

Повесть «А зори здесь тихие...» «выросла» из реальной военной истории: в 1942 году на одном из участков Кировской железной дороги семеро

солдат смогли остановить фашистов и не дали им взорвать часть стратегически важной коммуникации. Из всей группы уцелел только командир, который впоследствии был награжден медалью «За боевые заслуги». К подобной теме обращались многие советские писатели, например, В. Быков в повести «Журавлиный крик». Но Б. Васильев выбирает неожиданный ракурс для показа трагизма и преступности войны: героями его произведения и героями войны становятся женщины, точнее девушки-зенитчицы. Литературовед Лев Аннинский отмечал: «А зори здесь тихие?.. Какие "зори"? Кровь кругом. А вот он видел, видел девочек этих, которые не должны убивать или быть убитыми. Видел, как они сквозь всё это человеческое проносят» [1].

Писатель в повести рисует, на первый взгляд, тихую, размеренную жизнь 171-го железнодорожного переезда, куда доходят лишь отзвуки войны. Он подчеркивает обычность, «негероическую» внешность и обыденное поведение своих героев. Так, старшина Васков пишет рапорта о деятельности подразделения, просто меняя в них числа и фамилии. Понимая важность задач, стоящих перед его отрядом, он просит у начальства пополнение из не пьющих и на девушек не смотрящих солдат. Слова старшины были поняты буквально и в качестве пополнения он получил 20 девушек-зенитчиц. Как мужчина, трезво мыслящий и по-народному практичный, старшина Васков не считал девушек за солдат, не могли они, по его мнению, на своих хрупких плечах тащить столь тяжкий груз ответственности за Родину.

Б. Васильев искренне, чисто и с нежностью показывает быт женщин на войне, в чем в первую очередь и проявляется антивоенный пафос его произведения: белье они могли сушить на верёвках, хоть это и «демаскирует», войсковые команды они раздавали не по уставу, используя уменьшительно-ласкательные формы имен или обращаясь просто по имени, без воинских званий: «Люда, Вера, Катенька – в караул!», загорали прямо на военном участке за пакгаузом, белье шёлковое красивое, но не удобное, носили, смеялись с приказов старшины [2]. Но, по мнению писателя, мужество и героизм воплощаются не только в мужчинах, за которыми традиционно закреплены эти понятия, но и в хрупких, созданных для жизни и для продолжения жизни женщинах. Для писателя важным было их желание сопротивляться злу, воплощенному во вражеских лазутчиках.

Перед 5 девушками-зенитчицами и их командиром, старшиной Васковой, была поставлена задача не пропустить фашистов к железной дороге, задержать их, пока не придет подмога. И с этой сложной задачей они справились ценой собственной жизни.

Автор умело использует прием ретроспекции, чтобы показать мотивацию к противостоянию страшной черной силе каждой из девушек. Рита Осянина – строгая и редко смеющаяся девушка – мстила немцам за своего погибшего в первые дни войны мужа – старшего лейтенанта Осянина – и отвоёвывала мирное будущее для своего сына. Она была серьёзно ранена в перестрелке с немцами и, понимая, что станет обузой для Васкова, убивает себя.

Семью Женьки Комельковой, длинноволосой, рыжей, вечно смеющейся девушки-затейницы, расстреляли фашисты. Она героически погибла, уводя за собой немцев от раненой Риты и Федота.

Лиза Бричкина, спокойная и рассудительная, боролась за свою любовь и мечту – поступление в техникум, которой помешала сбыться война. Но прозаично и трагично одновременно утонула в болоте, спеша за подмогой и пытаясь сократить свой путь.

Соня Гурвич, незаметная и исполнительная, родом из минской еврейской семьи, надежды на спасение которой в оккупированном Минске у нее не осталось. Смерть бойца Гурвич можно считать героической, ведь в момент удара немецким ножом она успела вскрикнуть и предупредила таким образом товарищей об опасности. А закричала она от первого удара, который был рассчитан на мужчину и не предусмотрен для девичьей груди.

Галя Четвертак, мечтательница и сирота, пошла на войну, потому что считала это занятие очень романтичным. Даже смерть её была нелепой – испугалась и психологически не выдержала сидеть в засаде, поэтому со страху выбежала прямо на немцев и была расстреляна в спину.

Таким образом, повесть Б. Васильева «А зори здесь тихие...» представляет собой авторскую дань уважения женщинам, воевавшим на фронтах Великой Отечественной войны. По мнению писателя, преступность войны как общественно-политического явления заключается в том, что она уничтожает основы самой жизни, в данном случае в лице женщин, созданных для ее продолжения и поддержания.

Список использованной литературы

1. «Борис Васильев наособицу был, своеобразно смотрел на войну»: Лев Аннинский, Леонид Зорин, Александр Архангельский, Мариэтта Чудакова, Юрий Кара – об ушедшем писателе-фронтовике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iz.ru/news/546432>. – Дата доступа: 21.03.2023.

2. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие... : сб. / Б. Л. Васильев. – М. : Изд-во АСТ, 2022. – 384 с.

СОН КАК КОМПОЗИЦИОННЫЙ ПРИЁМ В ТРАГЕДИИ А. С. ПУШКИНА «БОРИС ГОДУНОВ»

**Прахаренко Анна (УО МГПУ им. И. П. Шамякина, Беларусь)
Научный руководитель – И. Л. Судибор**

Сновидения героев часто встречаются в художественных произведениях русской классики. Сон как художественный прием присутствует в творчестве А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Грибоедова, Н. В. Гоголя, А. Н. Островского, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, М. А. Шолохова, М. А. Булгакова и других мастеров слова. Сны помогают раскрыть внутренний мир персонажей, их характеры, причины поступков, способствуют осмыслению идейно-тематического содержания и постижению авторского замысла. Сны героев могут предсказывать будущее и быть пророческими. Многие писатели делали сон полноценным «действующим лицом» своих произведений.